

УДК 347.132.6
ББК 67.404.201

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кагальницкова Наталья Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН
lara7@bk.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу положений Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», касающихся изменений правового регулирования критериев ничтожности и оспоримости сделок. Автор отмечает, что отличие ничтожных сделок от оспоримых можно констатировать по следующим признакам: указание в законе на ничтожность сделки; ничтожность сделки независимо от нарушения прав и интересов участников сделки и третьих лиц; ничтожность сделки независимо от желания лиц сохранить сделку; возможность констатации судом ничтожности сделки, в том числе и в рамках судебного разбирательства по другому предмету; возможность применения судом последствий недействительности сделок по своей инициативе в публичных целях, невозможность конвалидации сделки; трехлетний срок исковой давности.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, реституция, притворная сделка, защита нарушенных прав.

Произошедшие изменения в правовом регулировании института недействительных сделок прежде всего направлены на упрочение стабильности института сделки. Главным фактором прочности данного института является изменение презумпции с ничтожности сделки на ее оспоримость. Это объясняется тем, что государство выделяет в одну группу более важные случаи, когда сделка нетерпима с точки зрения интересов государства (например, сделка, направленная к явному ущербу для государства), и относит в другую группу случаи, признаваемые государством менее важными с точки зрения интересов общества (например, сделка, совершенная под влиянием заблуждения) [8, с. 69].

Основным фактором, позволяющим в настоящее время «уничтожить» сделку (ничтожную), является противоречие публичным интересам и нарушение прав и охраняемых законом интересов третьих лиц.

Провозглашение «принципа нерушимости сделки» [1, с. 12] повлекло изменение механизма правового регулирования ничтожных и оспоримых сделок и, как следствие, корректировку критериев их разграничения.

Необходимо отметить, что данные критерии подвергались ранее критике со стороны отдельных авторов. В частности, высказывались мнения по поводу того, что в законодательстве не определены критерии отнесения сделок к числу оспоримых, законодатель использует для этих целей перечневый

подход [6, с. 32]. Е. Годэме указывал, что нет различия а priori между двумя категориями недействительности [2, с. 155].

Традиционно критериями различия оспоримых и ничтожных сделок являлись: а) порядок признания соответствующих сделок недействительными; б) круг лиц, которые имеют право заявлять о недействительности сделок [3, с. 490].

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее судом. Данная формулировка определяет недействительность ничтожной сделки «в идеале». Однако во многих случаях, для того чтобы констатировать ее недействительность в правовом поле, довольно часто необходимо судебное решение, которое принимается на основе достаточно весомых доказательств. Например, необходимо определить отсутствие совпадения воли и волеизъявления в притворных и мнимых сделках (ст. 170 ГК РФ); для применения ст. 169 ГК РФ в судебном заседании необходимо констатировать цель сделки и установить наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон; возмещение реального ущерба недееспособной стороне сделки возможно только если в судебном заседании будет доказано, что недееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (п. 2 ст. 171 ГК РФ) и т. д.

В отдельных случаях признание ничтожной сделки вообще невозможно без судебного решения. В частности, только суд может установить, действительно ли сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

В ст. 12 ГК РФ способом защиты нарушенных прав названо требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Но суд, прежде чем применить последствия недействительности сделки, должен констатировать ее ничтожность, что в ряде случаев, как указывалось выше, требует предоставления сторонами соответствующих доказательств. Кроме того, ГК РФ допускает возможность заявления отдельного иска о признании сделки ничтожной. Вынося решение о недействительности ничтожности

сделки, суд официально подтверждает уже существующий факт и вносит определенность во взаимоотношения сторон.

Второй критерий, отграничивающий оспоримые сделки от ничтожных, – это круг лиц, имеющих право заявлять требование о недействительности сделок. Н. Растеряев по данному поводу писал, что ничтожная сделка нарушает нормы, охраняющие права лиц и запрещающие известные действия в общественном или государственном интересе, то есть нарушает публичные права, поэтому недействительность обнаруживается сама по себе, по предписанию закона. Оспоримые сделки, по его мнению, нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, поэтому признать их недействительными возможно только по желанию данного частного лица [12, с. 231]. И.А. Данилов считал, что деление сделок на оспоримые и ничтожные должно иметь значение для определения круга лиц, обладающих правом заявлять требование о недействительности сделки. При ничтожности сделки право оспаривания предоставляется любому заинтересованному лицу, при оспоримости – только лицу, чей интерес охраняется нормой [5, с. 19].

Ранее оспаривание ничтожной сделки допускалось любыми заинтересованными лицами, имеющими материальный интерес в признании ничтожной сделки недействительной и ограниченном круге лиц, имеющих процессуальный интерес [10]. В настоящее время данное правило сохранено для требований о признании ничтожных сделок недействительными, без применения последствий признания сделок недействительными. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить только сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

В соответствии с п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в Законе. Исходя из содержания абз. 2 и 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ «иные лица», которые оспаривают сделку, должны иметь материально-правовой или процессуальный интерес (например, п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Исходя из вышесказанного правила ст. 166, 168–169 ГК РФ в значительной степени стерли грани между ничтожной и оспоримой сделками [1, с. 10]. Справедливой представляется точка зрения А.П. Сергеева [4, с. 492] относительно того, что порядок признания сделок недействительными и круг лиц, имеющих право на совершение таких действий, не могут служить надежным критерием для подразделения ничтожных сделок на ничтожные и оспоримые. Рассуждая далее, автор приходит к выводу, что между оспоримыми и ничтожными сделками нет существенных различий, а критерии их разграничения носят формальный характер. В то же время законодателем все же выделены определенные различия по данным видам сделок.

По мнению Н.В. Рабиновича, деление сделок на ничтожные и оспоримые весьма оправданно. В одних случаях сделка недействительна сама по себе и суд обязан объявить ее таковой, установив те обстоятельства, в силу которых она должна быть аннулирована. В других случаях она должна быть признана недействительной, но только при условии возбуждения против нее спора [11, с. 14, 19]. В настоящее время для оспоримых сделок вообще не допускается признание их недействительными по инициативе суда. Правомочие суда по своей инициативе применять последствия недействительности ничтожной сделки ограничено случаями, прямо предусмотренными законом и защитой публичных интересов. Суд вправе и обязан применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в тех случаях, когда эти последствия носят публично-правовой характер, то есть когда имущество лица, переданное или подлежащее передаче по сделке, изымается и обращается в доход государства.

Пункт 4 ст. 168 ГК РФ прямо не определяет возможность суда по своей инициативе признать ничтожную сделку недействительной, без применения последствий ее недействительности, в том числе если ничтожность сделки будет выявлена судом в рамках судебного разбирательства по другому предмету. Как указывалось выше, и судебная практика [10], и ГК РФ (п. 3 ст. 167) определяют «признание ничтожной сделки не-

действительной» в качестве самостоятельного способа защиты.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 [9] при рассмотрении исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения арбитражные суды вправе давать юридическую оценку сделкам, на которых истцы основывают свой титул собственника, независимо от того, предъявлялись ли требования о признании таких сделок недействительными. Представляется, что в свете изменения презумпции недействительных сделок суд вправе по своей инициативе признать вышеуказанные сделки недействительными, если их ничтожность прямо установлена законом или установлено, что она посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Последствием будет являться отказ в истребовании имущества из чужого незаконного владения, но суд в резолютивной части решения не указывает, что сделка, на которой истцы основывают свой титул собственника, является ничтожной.

Рассмотрим другой пример: в составе общего имущества супругов, подлежащего разделу, заявлен автомобиль, который был оформлен на имя одного из супругов и к моменту судебного разбирательства продан третьему лицу. В судебном заседании устанавливается, что автомобиль фактически куплен за деньги сына, который осуществлял в отношении его все полномочия собственника, и им же получены деньги за данный автомобиль, то есть первоначальная сделка по приобретению автомобиля одним из супругов является притворной и в соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ не влечет юридических последствий с момента ее совершения, вследствие чего автомобиль (его стоимость) исключается из общего имущества супругов судом по своей инициативе.

Недействительность ничтожной сделки совпадает с ее возникновением, так что, можно сказать, сделка рождается мертвой [7, с. 203], поэтому она недействительна сама по себе, в том числе независимо от того, нарушаются ли ею права участников сделки. В отношении ничтожных сделок, в отличие от оспоримых, суд не вправе принять отказ от ис-

ковых требований по причине ничтожности сделки, утверждать между сторонами мировое соглашение, предметом которого является сохранение в силе ничтожной сделки либо ее части.

Для оспоримых и ничтожных сделок ст. 181 ГК РФ предусмотрен различный срок исковой давности. Так, для оспоримых сделок срок исковой давности установлен в один год и его течение начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Для применения последствий ничтожных сделок срок исковой давности установлен в три года. Если с требованием о признании сделки недействительной обращается третье лицо, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда третье лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения такой сделки. В любом случае срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ). В целях применения срока исковой давности суд должен установить вид недействительной сделки: ничтожная или оспоримая. Для требований о признании ничтожной сделки недействительной применяются сроки исковой давности, установленные ст. 181 ГК РФ. В этой связи возникает вопрос: применяется ли срок исковой давности, если суд сам по своей инициативе констатирует сделку ничтожной? Представляется, что здесь должны действовать общие положения о сроке исковой давности: суд сам по своей инициативе не может применить сроки исковой давности. Если суд, защищая публичные интересы, по собственной инициативе применяет последствия признания сделки недействительной, то сроки исковой давности должны применяться по заявлению сторон сделки. Если суд констатирует факт совершения ничтожной сделки без применения ее последствий, то сроки исковой давности не применяются, так как ничтожная сделка не порождает никаких правовых последствий, она недействительна независимо от признания ее судом.

Далее, как отмечается в теории, отличительной характеристикой ничтожных сде-

лок является их конвалидация. Д.И. Мейер писал, что ничтожная сделка имеет необратимый характер: она не может быть исцелена ни давностью, ни последующим устранением пороков или восполнением недостающих элементов состава. Ничтожная сделка могла получить силу при добавлении отсутствующих реквизитов, однако считается, что сделка совершается заново [7, с.136].

Таким образом, отличие ничтожных сделок от оспоримых можно констатировать по следующим признакам: указание в законе на ничтожность сделки; ничтожность сделки независимо от нарушения прав и интересов участников сделки и третьих лиц; ничтожность сделки независимо от желания лиц сохранить сделку; возможность констатации судом ничтожности сделки, в том числе и в рамках судебного разбирательства по другому предмету; возможность применения судом последствий недействительности сделок по своей инициативе в публичных целях, невозможность конвалидации сделки; трехлетний срок исковой давности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. К. Сделка и ее недействительность / В. К. Андреев // Юрист. – 2014. – № 1. – С. 8–12.
2. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ. – М. : Юриздат, 1948. – 511 с.
3. Гражданское право. В 2 т. Ч. 1 / под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. – М. : Юристъ, 2003. – 719 с.
4. Гражданское право. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – М. : Велби, 2009. – 1008 с.
5. Данилов, И. А. Сущность деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые / И. А. Данилов // Юридический мир. – 2010. – № 5. – С. 18–21.
6. Костик, И. Э. Понятие «ничтожная сделка»: теоретический и практический аспект / И. Э. Костик // Бюллетень нотариальной практики. – 2008. – № 4. – С. 31–40.
7. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – 590 с.
8. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность / И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1954. – 90 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права соб-

ственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 2010. – № 6.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Специальное приложение к Вестнику Высшего арбитражного суда РФ. – 2001. – № 1. – С. 50–51.

11. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 166 с.

12. Растеряев, Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: догматическое исследование / Н. Растеряев. – СПб : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1900. – 373 с.

REFERENCES

1. Andreev V.K. Sdelka i ee nedeystvitel'nost [Transaction and Its Invalidity]. *Yurist*, 2014, no. 1, pp. 8-12.

2. Godeme E. *Obshchaya teoriya obyazatel'stv* [General Theory of Obligations]. Moscow, Yurizdat Publ., 1948. 511 p.

3. Mozolin V.P., Maslyayev A.I., eds. *Grazhdanskoe pravo. V 2 t. T. 1* [Civil Law. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Yurist Publ., 2003. 719 p.

4. Sergeev A.P., ed. *Grazhdanskoe pravo. V 3 t. T. 1* [Civil Law. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Velbi Publ., 2009. 1008 p.

5. Danilov I.A. Sushchnost deleniya nedeystvitel'nykh sdelok na nichtozhnyye i osporimyye [Essence of the Division of Invalid Transactions Into Void and Voidable]. *Yuridicheskiy mir*, 2010, no. 5, pp. 18-21.

6. Kostik I.E. Ponyatie “nichtozhnaya sdelka”: teoreticheskiy i prakticheskiy aspekt [Concept of “Void Transaction”: Theoretical and Practical Aspects]. *Bulleten notarialnoy praktiki*, 2008, no. 4, pp. 31-40.

7. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 ch. Ch. 1* [Russian Civil Law. In 2 parts. Part 1]. Moscow, Statut Publ., 1997. 590 p.

8. Novitskiy I.B. *Sdelki. Iskovaya davnost* [Transactions. Limitation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1954. 90 p.

9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 “O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav” ot 29 aprelya 2010 [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 10, the Plenum of the SAC of the Russian Federation no. 22 “On Certain Issues Arising in Judicial Practice in the Resolution of Disputes Connected With Protection of Property Rights and Other Rights in REM” of April 29, 2010]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda RF*, 2010, no. 6.

10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF “O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” ot 1 iyulya 1996 № 6/8 [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “On Some Issues Related to the Application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation” of July 1, 1996 no. 6/8]. *Spetsialnoe prilozhenie k Vestniku Vysshego arbitrazhnogo suda RF*, 2001, no. 1, pp. 50-51.

11. Rabinovich N.V. *Nedeystvitel'nost sdelok i ee posledstviya* [Invalidity of Transactions and Its Consequences]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1960. 166 p.

12. Rasteryayev N. *Nedeystvitel'nost yuridicheskikh sdelok po russkomu pravu. Chast obshchaya i chast osobennaya: dogmaticheskoe issledovanie* [The Invalidity of Legal Transactions Under the Russian Law. General and Special Parts: the Dogmatic Study]. Saint Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva “Obshchestvennaya polza”, 1900. 373 p.

THE THEORETICAL LEGAL PROBLEMS OF THE DISTINCTION BETWEEN VOID AND VOIDABLE TRANSACTIONS IN CIVIL LAW

Kagalnitskova Natalya Vladimirovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
lara7@bk.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the provisions of the Federal Law of May 7, 2013 no. 100-FL “On Amending Subsections 4 and 5 of Section I of the first part and the article 1153 of the third part of the Civil Code of the Russian Federation”, concerning the evolution of legal regulation of criteria of void and voidable transactions. The author notes that the void transactions are different from voidable in the following features: the indication of the transaction insignificance in law; insignificance of transaction regardless of violations of the rights and interests of the parties to the transaction and third parties; insignificance of the transaction regardless of the wish of a person to save the transaction; the possibility of ascertaining the insignificance of transaction by the court, including the context of judicial proceedings on another subject; the possibility of application by court of consequences of transactions invalidity on its own initiative for public purposes, the inability of transaction convalidation; a three-year term of limitation.

Key words: transaction, invalidity of transaction, void transactions, voidable transactions, restitution, sham transaction, protection of violated rights.